

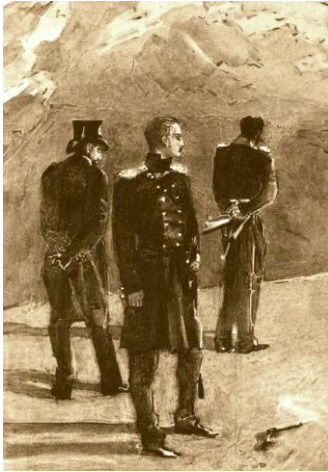
Часть 6. НАД ПРОПАСТЬЮ СУДЬБЫ К 210-летию Михаила Юрьевича Лермонтова

Автор: Наталья Морсова

«Плачьте, милостивый государь плачьте, надевайте глубокий траур, опепелите вашу голову, берите из Вашей библиотеки «Героя нашего времени» и велите переплести его в черный бархат, читайте и плачьте... Нашего поэта нет... Неисповедимы судьбы твои, господи! И этот возрождающийся гений должен погибнуть от руки подлеца: Мартынов — чистейший сколок с Дантеса...» П.Т.Полеводин.

Михаил Врубель. Дуэль.

Посмертный рисунок. Художник Швед.

Выстрел Мартынова потряс небеса, небесная твердь дрогнула и разверзлась, началась невиданной силы гроза, ударил гром, ошалевшие молнии судорожно бились в грозном небе, и дождь, безмерно опечаленный, долгий и тяжёлый, потоком горьких слёз оплакивал невосполнимую потерю.

Свидетелей последних двух дней жизни Михаила Юрьевича было много – все те, кто веселился в доме генеральши Верзилиной 13 июля 1841 года. Как Лермонтов оказался в Пятигорске? Император прервал заслуженный отпуск ссыльного поручика Лермонтова, отказал ему в отставке и срочно повелел вернуться на Кавказ. Уставший и оскорблённый, Лермонтов по дороге на службу остановился на отдых в Пятигорске, - сюда на летние балы и маскарады съезжался цвет столичного общества с дочками на выданье; как на мёд, за невестами слетались искатели счастья.

В доме генеральши собрались друзья; молодые люди устроили вечеринку, танцевали, веселилась... Пришёл Мартынов, недавно отставленный со службы за махинации в карточной игре, он явился танцевать с юными барышнями с бритой головой, в черкесском костюме - в бурке, в белой папахе и с большим ножом, чем вызывал насмешки. Лермонтов пошутил - «Бойтесь, страшный горец идёт...». Все засмеялись. Привыкший ко всеобщему вниманию и к снисходительному отношению к его колкостям, он, зачастую, выходил за берега дозволенного, но не в этот раз. У Мартынова не хватило таланта шуткой ответить на шутку. Бал продолжался. Неловкости между Лермонтовым и Мартыновым никто не заметил. Через два дня Лермонтова не стало, он погиб не от сабли горца в неравном бою, а от пули товарища по службе.

Стала ли безобидная шутка причиной дуэли? Конечно, нет. Над Мартыновым посмеивались многие, считали его глупым, хоть и хорошо образованным, трусливым и бесталанным. В образе Грушницкого, убитого на дуэли в «Герое нашего времени», все увидели до невероятности схожего сослуживца. Завистливый и заносчивый Мартынов давно затаил обиду на Лермонтова, решил – не дать поэту дожить до всемирной славы и погубить на дуэли.

Юная родственница и подруга Лермонтова Екатерина Быховец, «прекрасная смуглянка», как называл ее М. Ю., писала: - «Этот Мартынов был глуп ужасно, все над ним смеялись; он ужасно самолюбив; карикатуры его беспрестанно прибавлялись; Лермонтов имел дурную привычку острить... Это было в одном частном доме. Выходя оттуда, Мартынка глупый вызвал Лермонтова. Но никто не знал. На другой день Лермонтов был у нас, ничего, весел; он мне всегда говорил, что ему жизнь ужасно надоела, судьба его так гнала, государь его не любил, великий князь ненавидел, <они> не могли его видеть, - и тут ещё любовь: он был страстно влюблён в В.А.Бахметьеву...»

«Мятежный мщери» предчувствовал свою гибель на дуэли, он как - будто балансировал над пропастью, понимая, что скоро рухнет в бездну: -

*В полдневный жар в долине Дагестана
С свинцом в груди лежал недвижим я;
Глубокая ещё дымилась рана,
По капле кровь точилась моя.
Лежал один я на песке долины;
Уступы скал теснились кругом,
И солнце жгло их жёлтые вершины
И жгло меня, но спал я мёртвым сном.*

Лермонтов был далеко не подарок – «ему непременно нужна была жертва, - вспоминал И.И.Панаев, - и, выбрав её, он уже беспощадно преследовал её». Эмилия Александровна Шан-Гирей, урождённая Клингерберг, благосклонно относилась к ухаживаниям и Мартынова, и Лермонтова, в последний день девушка была рядом в Лермонтовом, - мы видим её в образе княжны Мери. Совсем юная, она часто обижалась на дерзкие его шутки, но их ссоры всегда заканчивались миром. В тот день он был необыкновенно весел, много шутил и озорничал - мальчишка! В день похорон «все говорили шёпотом, словно боялись, чтобы их слова не разбудили его, спавшего уже непробудным сном. На бульваре музыка два дня не играла. Священник с большим трудом согласился хоронить», - вспоминает Эмилия Александровна, позже ставшая женой троюродного брата Лермонтова - Акима Павловича Шан-Гирея.

15 июля праздник устраивал князь Владимир Сергеевич Голицын. Приглашения отправлены Лермонтову, Мартынову, Столыпину, Трубецкому, Васильчикову... Но Лермонтов приглашения не видел, он с утра вместе со Столыпиным уехал в Железноводск, купил там пять билетов на ванны по 50 копеек и билет на 2 рубля 50 копеек, - о чём свидетельствует запись в книге продажи билетов. Следом – запись о приобретении пяти билетов капитаном Столыпиным. Выходит - о предстоящей дуэли Лермонтов не знал, коль собирался нежиться в ваннах и поправлять здоровье, которое может и не пригодиться? Скорее всего, друзья знали, но верили - дуэль не состоится. Из письма Екатерины Быховец мы узнаём, что Лермонтов в то утро

принимал гостей – её - Катю с тёткой, других знакомых, веселился и озорничал.

А теперь невероятная история о том, как то самое письмо Катеньки Быховец случайно обнаружилось полвека спустя, в 1891 году! В нём подруга Лермонтова рассказывает о последнем дне жизни поэта. А дело было так: - на толкучке в Самаре ученик реального училища В. Акерблом приобрел у букиниста какую-то книгу, в которую было вложено письмо, завернутое в листок бумаги с надписью «Письмо Катеньки Быховец, ныне госпожи Ивановской, с описанием последних дней жизни Лермонтова». Юноша не растерялся и отправил письмо редактору журнала «Русская старина» Михаилу Семевскому. Тот опубликовал его, предварительно показав первому биографу Лермонтова Павлу Висковатову, который не усомнился в его подлинности. Катя пишет: - «Как приехали на Железные, Лермонтов сейчас прибежал; мы пошли в рощу и все там гуляли... Я с ним ходила под руку. На мне было бандо. Уж не знаю, какими судьбами коса моя распустилась и бандо свалилось, которое он взял и спрятал в карман, с полными глазами слез благодарил, что я приехала, умаливал, чтоб я пришла к нему на квартиру закусить, но я не согласилась; поехали назад, он поехал тоже с нами... - Он целует мою руку и говорит: - Кузина, душенька, счастливее этого часа не будет больше в моей жизни... Это было в пять часов, а в восемь пришли сказать, что он убит... Он мёртвым был так хорош, как живой...» - продолжает Екатерина Быховец. В пятом часу состоялся обед, Лев Пушкин, Столыпин обедали вместе с Лермонтовым - за час до его гибели!!! А потом капитан Столыпин отправился вместе с Лермонтовым к назначенному месту дуэли?!

Место дуэли участники её быстро забыли, и только в 1915 году при установке памятника устроители определили его приблизительно, опираясь на рассказ армейского товарища Чарыкова. Сослуживец последним видел своего погибшего товарища на съёмной квартире: - «...Вхожу в сени, налево дверь затворенная, а направо, в открытую дверь, увидел труп поэта, покрытый простыней, на столе; под ним медный таз; на дне его адела кровь, которая несколько часов еще сочилась из груди его. Но вот что меня поразило тогда: я ожидал тут встретить толпу поклонников погибшего поэта и, к величайшему удивлению моему, не застал ни одной души». Так завершился последний день на земле великого поэта, ушедшего в бессмертие.

Танцевальную программу у князя Голицына остановил ворвавшийся в зал Васильчиков, сообщивший – Лермонтов убит! «Перекаты грома пели вечную память новопреставленному рабу Михаилу» - поведал князь. Что рассказали секунданты? Небывалая жара и сушь сменилась долгожданным дождём. Как только утихла буря, началась дуэль, и лишь только Лермонтов испустил последний вздох – пошел проливной дождь. Противники встали в тридцати в шагах друг от друга, потом каждый сделал по 10 шагов вперёд. Вот как? Значит, стреляли с 10?! Так ведь это убийство!

Как показал на следствии секундант Глебов: - «Майор Мартынов выстрелил. Поручик Лермонтов упал без чувств и не успел дать своего выстрела, из его заряженного пистолета выстрелил я в воздух. Об условии - стрелять ли вместе или один после другого - не было сказано, по данному знаку сходиться каждый имел право стрелять, когда заблагорассудит», - юлит, выкручивается секундант, не говорит правду. Таким образом, вошедшая во все учебники версия, что Лермонтов стрелял в воздух - не состоятельна. На самом деле - Лермонтов не хотел стрелять, о чём сообщил противнику накануне, да и выстрелить бы не успел - Мартынов целился прямо в грудь. Ни взмаха руки, ни крика боли – ничего этого не было – смерть была мгновенной и тихой. Лермонтов отказался от выстрела, Мартынов колебался. Васильчиков – секундант Мартынова, выгораживая себя, показал, что Лермонтов нарушил правила и первым выстрелил в воздух, а Глебов – секундант Лермонтова, показал, что правил никаких не было, выстрел в воздух сделал он, когда Лермонтов был уже мёртв. Предполагалось, что старые приятели откажутся от дуэли и выпьют мировую, для того взяли целую корзину шампанского. На самом деле - Лермонтов поднял дуло пистолета, указывая, что будет стрелять в воздух, а Мартынов прицелился и ждал сигнала. Раз, два, три... Никто не выстрелил. Глебов, молодой офицер, впервые участвующий в дуэли, вместо того, чтобы развести дуэлянтов, крикнул Мартынову под руку - «Стреляйте!». И Мартынов выстрелил. Спусковым крючком оказалась небрежная фраза, перед этим брошенная Лермонтовым: - «Стану я стрелять в такого дурака», - слова, словно плетью, хлестнули по самолюбию Мартынова. Раненый в правый бок и рикошетом в руку Лермонтов прошептал Глебову: - «Миша, я умираю». Мартынов прокричал: «Миша, прости мне!». Глебов сел на землю и положил голову друга к себе на колени, его оставили с покойным; промокший до нитки Глебов, – спрятаться негде, - снял с себя шинель и укрыл бездыханное тело. «То, что еще недавно носило имя Лермонтова, лежало безжизненной массой, прикрытое от дождя шинелью...» - расскажет писарь Карпов. Князя Васильчиков, Трубецкой, Столыпин, и с ними Мартынов, отправились в Пятигорск с сообщениями в штаб, к друзьям, - никто из докторов и священников не соглашался ехать в горы во время дождя, никто не хотел свидетельствовать гибель русского офицера на бессмысленной дуэли.

Михаил Глебов рассказывал Эмилии Шан-Гирей: - «...темно, кони привязанные ржут, рвутся, бьют копытами о землю, молния и гром беспрерывно...». На самом деле, лошадь была оставлена одна, на других уехали секунданты. Глебов тоже уехал, у тела оставил прибежавшего на выстрел лесника и прислал своего слугу. Мартынов тоже отправил слугу забрать папаху. Подмога леснику пришла через два часа... Они-то и везли распластанное тело убитого. Ноги болтались, голова свисала, – такую картину увидел староста церкви, мимо которой везли короткие дрожки. Участник парадного обеда у князя Голицына вспоминает: - «...когда лилось шампанское рекой, а на дворе бушевали стихии: гремел гром, зигзагами

вилаась молния и хляби небесные разверзлись потоками дождя, – было получено известие о дуэли и смерти М. Ю. Лермонтова».

Интересна история ближайшего друга Лермонтова в кавказский период - Михаила Павловича Глебова. В путаных показаниях сослуживца фигурировал ещё один секундант – князь Васильчиков. Однако после смерти А.А.Столыпина и С.В.Трубецкого выяснилось, что и они присутствовали на дуэли, но не признались в этом, а Васильчиков и Глебов прикрывали их. Почему? После дознания Глебов вернулся на службу, храбро сражался, попал в плен, - товарищи его выкрали. Убит выстрелом в голову в сражении с горцами. В его имении и после смерти хранился портрет Лермонтова с надписью: «Другу Глебову Лермонтов. 1841 год» с полуистлевшими листками стихов, а также лермонтовская кавказская шашка с буквой «Л.». Известно, что ротмистр лейб-гвардии Конного полка Глебов приходится дальним родственником знаменитому советскому актёру П.П. Глебову (к/ф «Тихий Дон»). Со слов сестры - примерно в 1845 году Глебов в Тифлисе встречался с немецким литератором, которому передал для перевода черновики 17 стихотворений Михаила Юрьевича. Каких? Неизвестно. Стихи полностью утрачены.

Оплакивали Михаила Юрьевича только два человека – безмерно любящая бабушка Елизавета Алексеевна и Варвара Лопухина – Бахметьева. Через четыре года обеих женщин не стало.

А что же Николай Мартынов? Что он сам думал о дуэли? Изменилось ли к нему отношение окружающих? Досаждали ли расспросами, укоряли, ненавидели? Нет. Самолюбивый, жёсткий по характеру, неудавшийся поэт и слабый писатель, он не считал себя виновным, да и многие современники его оправдывали. Он долгие годы молчал, счастливо жил в своём имении и только через тридцать лет вспомнил о происшествии; начал писать исповедь, да так и не закончил. Умер в возрасте шестидесяти лет.

А теперь затаив дыхание, вникнем в показания убийцы:

- С самого приезда своего в Пятигорск, Лермонтов не пропускал ни одного случая, где бы мог он сказать мне что-нибудь неприятное. Остроты, колкости, насмешки на мой счёт... Я показывал ему, как умел, что не намерен служить мишенью для его ума, но он делал как будто не замечает, как я принимаю его шутки. Недели три тому назад, во время его болезни, я говорил с ним об этом откровенно; просил его перестать, и хотя он не обещал мне ничего, отшучиваясь и предлагая мне, в свою очередь, смеяться над ним, но действительно перестал на несколько дней. Потом, взялся опять за прежнее. На вечере в одном частном доме, за два дня до дуэли, он вызвал меня из терпения, привязываясь к каждому моему слову, на каждом шагу показывая явное желание мне досадить. Я решил положить этому конец....

Военно-полевым судом Мартынова приговорили к разжалованию и лишению всех прав состояния, но решительным образом вмешался Николай Первый, обрадованный устранением неблагонадёжного смутьяна, и

распорядился ограничиться трёхмесячным арестом на гауптвахте и церковным покаянием.

Поползли слухи о том, что поэт был сражён не Мартыновым, а скрывшимся в кустах стрелком. Почему пуля вошла под углом, попала в правый бок под нижнее ребро, а вышла с левой стороны у самого плеча? Но ни у кого не возникло желание проверить, - показаний двух секундантов было достаточно. Позднее баллисты объяснили это особенностями прицела данного пистолета. Да и Мартынов не нуждался в помощи - сам хорошо стрелял – с десяти шагов!

Возникла ещё одна, совсем уж крамольная, но не беспочвенная версия: - а не потребовалась ли эта дуэль для того, чтобы уничтожить ненавистного при Дворе мятежника? Сбивчивые показания защитников Мартынова и самого Н. С. Мартынова указывают на то, что истинную подоплеку дуэли они знали, но скрывали. Может быть, Мартынов оказался удобным орудием исполнения чужой воли? Показания интриганов постоянно менялись: вначале будто бы стрелялись без секундантов, потом – при одном М.П. Глебове, нет - при двух - Глебове и Васильчикове, а через тридцать лет, оказывается, при четырёх. Настораживает высказывание А.А.Столыпина, родственника и секунданта: - «Лермонтов недавно погиб на дуэли, причины которой остались неясными». Вот так раз – участник событий не ведает, что творит?

В свете Мартынова принимали как героя. Убийство Лермонтова сделало его в глазах общества смелым борцом за справедливость и невероятно популярным писателем – его стихи и поэмы печатали в журналах, он имел успех у светских красавиц, удачно женился, стал завсегдатаем Английского клуба в Москве, увлёкся масонством, вызывал дух убитого им Лермонтова, но тот ни разу не явился.

Вы не поверите – откройте сайт «Великие люди России» - среди учёных, изобретателей, путешественников прославляется имя Николая Соломоновича Мартынова!/? С каких это пор мы стали воспевать имена убийц? Или беспринципность зашкаливает?

Князь Васильчиков не скрывал подоплёку убийства: - «При дворе Лермонтова не любили... Если б его не убил Мартынов, то убил бы кто другой; ему всё равно не сносить бы головы». Так, значит, всё-таки, заговор? Его отец – канцлер Российской империи, доверенное лицо Николая I, передал сыну царскую ненависть к Лермонтову, и тот распускал слухи. И потому многие современники считали Васильчикова доносчиком и провокатором, уговорившим Мартынова на дуэль. К слову сказать, после смерти Пушкина выяснилось, что не рукой Дантеса, а молодого Васильчикова написан последний пасквиль – анонимное письмо к Пушкину об изменах Натальи Николаевны с Дантесом и царём. От Васильчикова мы также узнаём, что Николай тогда заявил: - «Собаке – собачья смерть». И только после укоров супруги Марии Павловны он повторил - «туда ему и дорога». И тот же лицемерный князь сетует: - «Всё петербургское великосветское общество,

махнув рукой, повторило это надгробное слово над храбрым офицером и великим поэтом».

Его «душа чудесного искала», а нашла удушающую сферу безжалостного общества, в котором пришлось жить и знаться, которое не щадило его: - недооценённый современниками, не сумевшими разглядеть его уникальность, не желавшими защитить его от гибели. И только потомки поняли великую цену его таланта.

Казалось, прошло двести лет, всё найдено, изучено, что ещё можно обнаружить? Оказывается – можно. В симферопольском архиве в лабиринтах хранилища обнаружили письма к Лермонтову Софьи Карамзиной – дочери историка Николая Михайловича Карамзина, и её воспоминания.

Высказывания её дышат смелостью мышления: - «Выступление против «палачей» - гонителей русского гения – Пушкина, не простили Лермонтову... Молодой человек обладал такими зрелыми мыслями, таким аналитическим чутьём, что состязаться с ним никто не брался».

Однажды случилось ещё чудо, пролившее свет на оценку его творчества - в отделе рукописей Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в С-Петербурге обнаружилось письмо некоего *П.Т.Полеводина*, лечившегося в те дни в Пятигорске, написанное *спустя шесть дней* после дуэли. Этот большой ценности документ доказывает огромную популярность Лермонтова!

«Июля 21-го 1841 г . Пятигорск. Плачьте, милостивый государь Александр Кононович, плачьте, надевайте глубокий траур, нашивайте плёрезы, опепелите Вашу главу, берите из Вашей библиотеки «Героя нашего времени» и скачите к Лёренцу, велите переплести его в черный бархат, читайте и плачьте. Нашего поэта нет, — Лермонтов 15-го числа текущего месяца в 7 часов пополудни убит на дуэли отставным майором Мартыновым. Неисповедимы судьбы твои, господи! И этот возрождающийся гений должен погибнуть от руки подлеца: Мартынов — чистейший сколок с Дантеса... На другой день толпа народа не отходила от его квартиры. Дамы все приходили с цветами и усыпали его оными, некоторые делали прекраснейшие венки и клали близ тела покойника. Зрелище это было восхитительно и трогательно. 17-го числа в час поединка его хоронили. Всё, что было в Пятигорске, участвовало в его похоронах. Дамы все были в трауре, гроб его до самого кладбища несли штаб и обер-офицеры и все без исключения шли пешком до кладбища. Сожаления и ропот публики не умолкали ни на минуту.... Тут я невольно вспомнил о похоронах Пушкина. Теперь 6-й день после этого печального события, но ропот не умолкает, явно требуют предать виновного всей строгости закона, как подлого убийцу...»

А следом княгиня Ростопчина сетует: - «Пистолетный выстрел отнял у России драгоценную жизнь – национальную гордость». Весомым словом отреагировал издатель Ю.Ф.Самарин: - «Становится страшно за Россию. Лермонтов убит! Приговор судьбы поражает лучших её сыновей. Целый

народ облёкся трауром, посыпая себя пеплом...Россия опустела, родник иссяк, заменить его нечем!» Знакомый поэта А.П.Смольянинов возмущён: - «Что сделать с тем, который пограл, затоптал стыд, совесть, честь, который, унизившись до степени животного, отнимает у бедного умирающего последний кусок...Глас божий разразится ли над ним? Поступок Мартынова подл, низок, ..мне было бы счастьем погибнуть от руки Лермонтова!»

Значит, были и те, кто понимали и ценили поэта при жизни! В то время, как многие не считали его великим - в «золотой век» русской литературы кто только не занимался стихотворством, - в нём видели лишь избалованного отпрыска знаменитой фамилии Столыпиных. В печати и в собраниях запрещалось упоминать имя мятежника Лермонтова. Лишь изредка робкие воспоминания просачивались в свет. Салтыков – Щедрин: - «Мерилом надо считать то, что возвышает его (Лермонтова) над толпой». Н.И.Герцен охарактеризовал пушкинско-лермонтовскую эпоху: - «Надо было ненавидеть из любви, презирать из гуманности, надо обладать безграничной гордостью, чтобы с кандалами на руках и ногах высоко держать голову...Его (Лермонтова) поэзия не была такой лёгкой, как у Пушкина, но она была лучшей». Современник Н.Ф.Туровский напишет: - «Лермонтова уже нет, глубокий траур накинута на русскую литературу». А позже Лев Николаевич Толстой скажет: - «Если бы этот мальчик остался жить, не нужны были бы ни я, ни Достоевский».

И только через полвека к нему придёт всенародная слава, когда раскиданные по рукам и издательствам произведения обретут вид собрания сочинений. В 1883 году в Санкт-Петербурге появится первый музей поэта, в 1914 году торжественно откроют памятник М. Ю. Лермонтову к 100-летию со дня рождения. В советское время соберут мемуары и впервые опубликуют их в 1923 году! Вы помните, что происходило в России в начале 20-х годов XX века? Страна лежала в руинах от нашествия иностранных интервентов; в условиях Гражданской войны и лютого голода нашлись деньги на увековеченье памяти преданного певца России! В 1929 году выйдут дополненные воспоминания его современников, в 1939 году будет создан музей-заповедник в имении в Тарханах! В 1981 году появится дом-музей Лермонтова в Москве.

Чем объяснить высокое почитание поэта? Потомки увидели его гениальность. Более, чем других, его тревожило несовершенство человека и мира, пороки и стороны жизни, которые до сих остаются актуальными - неравенство, насилие, невежество. Он понимал, что обладает пророческим даром, предвидением будущего и безмерно страдал от невозможности реализовать свои способности: -

*С тех пор как вечный судия
Мне дал всеведенье пророка,
В очах людей читаю я
Страницы злости и порока.*

Нет сомнения – ему помогали небеса! Обострённая чувствительность позволяла видеть в окружающем мире то, что не дано многим. Его слово рождалось из света и дождя, он витал в облаках и слышал перекличку горных вершин, понимал язык говорливого ручейка и ведал тайну горной тропинки. Его мысль произрастала в иных мирах, непрестанно работающий мозг принимал сигналы горного эфира и облачал их в мантию слова.

Колыбель русской литературы взрастила Александра Пушкина, в лоне её родился Михаил Лермонтов, – «заря» и «солнце» русской литературы создали каноны высокой культуры литературного языка и тонкого поэтического вкуса.

Что мешало Лермонтову беззаботно веселиться и радоваться жизни в обществе «золотой» молодёжи? Пожалуй, так: он стал заложником своей гениальности, она держала его на коротком поводке и удушающе крепко обнимала своими цепкими щупальцами.

При написании работы использовались материалы из открытых источников и книги из личной библиотеки автора «М.Ю.Лермонтов в воспоминаниях современников». Издана в 1964 году под редакцией М.И.Гиллельсона и В.А.Мануйлова. Рисунки Ф.Константинова к поэме «Мцыри» 1946 год.